

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Александр РАР: России надо лавирировать

Фото Интерпресс

Отношения президента России и канцлера Германии, по мнению господина Рара, могли бы быть и лучше.

— Но вот уже год как Владимир Путин снова глава государства...

— Задача Путина — встать во главе обновления России, но для этого надо давать инициативу и низам.

Пока страна была коммунистической, те, кто желал ее изменить, в первую очередь думали о новом государстве, основанном на традициях национальной России. Но после разрушения биполярного мира на земном шаре быстро стала организовываться новая мировая система — глобализация. В ней были размыты понятия традиционной государственности. Возникла идея Global Village — большой общей деревни. Права человека стали в новом мире одной из новых главенствующих идей, наряду с общими правилами либеральной торговли. Россия должна была решить: вписываться ей в новый глобализованный мир наряду с большинством других держав, но тогда играть по правилам ВТО, Совета Европы — или пытаться выстроить свое национальное государство, но тогда в некой изоляции. Россия пока не решила, как ей быть. Отсюда проблемы с Западом. Например, в сирийском вопросе. Я не говорю, что Россия в Сирии должна действовать как младший партнер США.

НАДО ПРЕКРАТИТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

— Вы тоже согласны с позицией России по сирийскому вопросу?

— Я ее понимаю. Тут нельзя рассуждать в категории «черное — белое». Здесь два достаточно важных аспекта. Российс-

кая позиция, которая сводится к тому, что нельзя вооружать повстанцев и пытаться извне сместить Асада, — логична и правильна. Россия боится, что Запад так будет в будущем смещать кого угодно. И что оружие от повстанцев попадет в руки исламистов. А другой аспект, который вообще-то в российских СМИ не обсуждается, — что делать, если в Сирии действительно уже два года «молотит» такая мясорубка и Асад неспособен или не хочет ее прекратить.

— Иными словами, в стране идет гражданская война...

— Если бы в России, не дай бог, в Америке или Китае началась гражданская война, то никто не мыслит бы туда вмешаться. Даже если взять пример Югославии, который сегодня в России рассматривают как негативный, но ведь не Запад начал эти войны, хотя определенными решениями он, может, и спровоцировал распад Югославии. Но воевали-то сначала сербы, боснийцы и хорваты между собой — они действительно убивали друг друга, и это происходило в середине Европы. Поэтому международное сообщество должно было каким-то образом вмешаться. Если бы где-то на границе с Россией в Средней Азии началась жуткая гражданская война — Москва бы не вмешалась?

— Я не графоман. Если вижу что-то интересное, то записываю. А когда накопится — делаю книгу. В России меня удивляют некоторые эксперты, которые в год по три книги пишут. А книга — это все-таки святая вещь, она должна быть интересной — ведь ты же не для себя пишешь, а для других. Думаю, между книгами должно быть расстояние как минимум в два-три года, а лучше — пять.

— Вы видите в России бедных, средний класс и богатых?

— Я вижу, как многие люди, у которых есть куча денег, обращаются с другими, у которых этих денег нет, — как с лакеями. Такое невозможно представить в цивилизованной Европе.

ДАТЬ ОБРАЗОВАНИЕ СВОИМ ГРАЖДАНАМ

— Каков ваш прогноз? К чему мы придем?

— Я сказал достаточно остро, но на самом деле, думаю, Россия идет по нормальному историческому пути — не на Запад, но в сторону общей Европы и когда-то будет похожа на большинство европейских стран. Появятся и профсоюзы, и низы будут организовываться в гражданское общество, в партии, в общественные движения. Но с другой стороны, в России всегда большую роль играли и играют традиционные ценности. Поэтому надо лавировать — между Азией и Европой, между византийским наследием и рим-

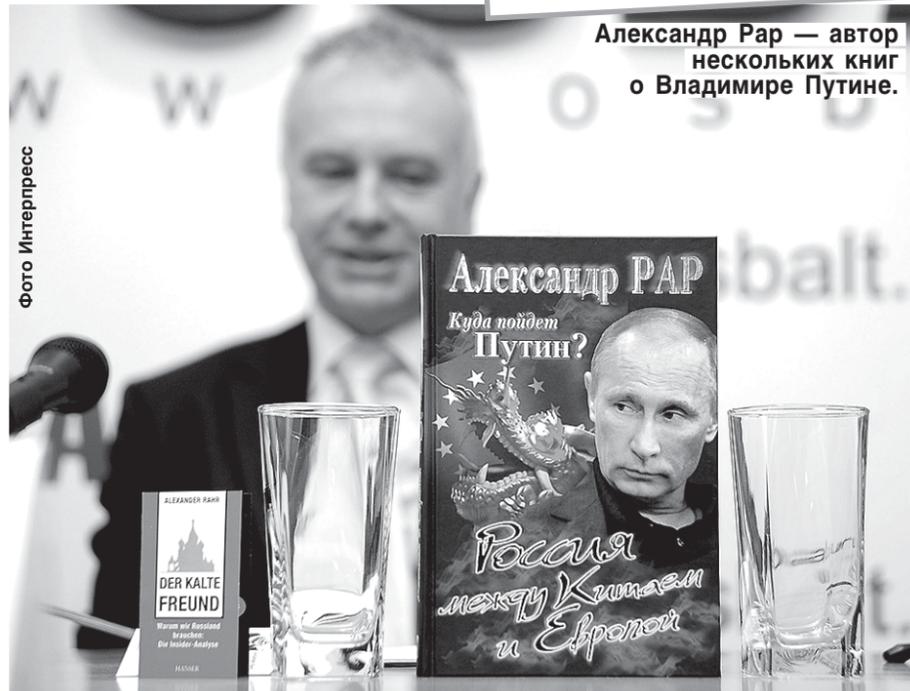
ским правом, между царизмом и демократией, между христианством и исламом. Россия хочет все-таки в XXI веке создать свою собственную непростую идентичность — но глобализованный мир вокруг на это будет смотреть с опаской.

— Александр Глебович, вы как-то отметили, что русский народ открытый и образованный. А знаете ли вы, что сейчас творится в российском образовании? Скандалы с ЕГЭ, с липовыми диссертациями. Министерство образования обвиняют в непрофессионализме, его главу — Дмитрия Ливанова называют министром «ликвидации образования»...

— Я слышу постоянные жалобы на нынешнюю систему образования. Но советскую систему восстановить тоже невозможно, потому что она была слишком дорогой. В России люди привыкли получать образование бесплатно. Поэтому двухуровневое образование — с элитными школами, как в Англии и Америке, — в России очень трудно создать. В Германии после Второй мировой войны образование было бесплатным, а сейчас университеты бедствуют и там тоже вводится платная учеба, сокращаются учебные часы. Но и в Германии, и в России государство должно понимать, что современная страна и общество не могут существовать без образованных граждан. Я бы, наверно, на данном этапе тратил больше денег от продажи нефти и газа на образование, чем на вооружение. Но для будущего надо создать прочную систему, при которой образование было бы самостоятельным, чтобы укреплялись элитные университеты, чтобы учителя хорошо зарабатывали, чтобы в Россию иностранные студенты и специалисты приезжали учиться и преподавать. В Германии ответственность за образование лежит на земельных властях. В России отдать образование в регионы не получится — там денег нет, поэтому пока федеральное правительство должно этим заниматься и смотреть, как это будет финансироваться.

— У нас на все нужно смотреть, «как это будет финансироваться», — на образование, на ЖКХ...

— В ЖКХ, как ни грустно, — коррупция. Эти монополисты сидят и не дают частному малому бизнесу обслуживать дома и квартиры. С другой стороны, людям в 91-м году подарили квартиры, в которых они жили. Такого количества людей, с легкостью получивших жилье в собственность, нет нигде в мире! У нас люди целую жизнь трудятся, чтобы приобрести за громадные деньги собственное жилье. И спустя двадцать пять лет ожидать, что государство по-прежнему будет содержать эти дома? Непонятно, хотя многие в России считают иначе.

Александр Рар — автор нескольких книг о Владимире Путине.

Фото Интерпресс